

"Хоо", — прошептал Учиха Фэн, стоя посреди двора и глубоко вдохнув. Он начал формировать печати руками, следуя особой методике, чтобы покрыть свое тело духовной энергией. Вдруг он почувствовал, что твердая земля под его ногами мгновенно стала мягкой. После завершения заклинания его ноги, а затем и все тело медленно погрузились в землю, пока не исчезли. В этот момент Учиха Фэн уже находился на глубине двух метров. Он чувствовал себя, словно ныряет. Толща земли вокруг него словно превратилась в жидкость, позволяя ему свободно плавать под землей. Это была техника стилия земли, которую он модифицировал на основе метода побега из техники "Сердце-отсекающий удар". Она очень похожа на технику "Левитация земли" Вайт Зецу. Учиха Фэн словно любопытный ребенок, копаясь в земле, обходил камни, корни деревьев или минералы, такие как железо, которые его тело не могло пробить. Затем он направился в сторону комнаты Обито, как он ее помнил. Когда почувствовал, что почти прибыл, он медленно начал подниматься вверх. Тихо, голова высунулась из земли, в то время как тело оставалось скрытым под ней. Если бы кто-то увидел эту сцену, он, возможно, был бы напуган до смерти внезапным появлением головы из земли. К сожалению, Обито в комнате не мог видеть эту сцену. В этот момент Обито сидел на стуле, спиной к Учихе Фэну, с необъяснимой улыбкой на лице, бормоча про себя:— Нет! Нет! Это совсем не годится!— Однако, всего один момент, никто же этого не увидит! Услышав, как Обито разговаривает сам с собой, словно шизофреник, Учиха Фэн не мог не испугаться, интересуясь, какие мысли посещают этого психически неуравновешенного юношу. С глубоким любопытством он поплыл к правой стороне Обито и увидел сцену, которую не мог вынести. В это время Обито был замечен нервным, его лицо краснело, и на нем было довольно смущенное выражение. С закрытыми глазами и высунутым ртом он медленно целовал фотографию в руках. Учиха Фэн сразу узнал эту фотографию, так как это был подарок, который он дал Обито на его день рождения. На ней была фотография Нохары Рин! Чтобы загладить вину за то, что Обито постоянно получал побои, он арендовал камеру и приложил много усилий, чтобы спрятать громоздкую камеру. Фотография была сделана тайно, когда Нохара Рин не обращала внимания в школе ниндзя. Она была сделана, когда Нохара Рин смотрела на солнце и улыбалась. Это выглядело очень тепло и мило. Он был крайне доволен своими навыками фотографии в то время и позже подарил ее Обито на его день рождения. Он помнил радость и безумный вид на лице Обито, когда тот увидел фотографию. Однако он и представить не мог, что этот мальчик так увлечен, и это, скорее всего, не было впервые. Предыдущие монологи, вероятно, были просто для успокоения его дорогой дочери.— Тьфу, тьфу! Дети мира ниндзя, они такие рано созревающие! Только выросли и уже жаждут любви, — подумал Учиха Фэн. В этот момент он почувствовал, что духовная энергия в его Даттяне почти иссякла. Вся тело вышло из земли, и он освободил заклинание стилия земли, стоя на земле. Смотря на движения Обито, прежде чем тот успел поцеловать, он тихо прочихал и сказал:— Кхм...— Обито, я тебя не потревожил? Учиха Фэн смотрел на Обито с выражением злорадства. Обито услышал внезапный звук в комнате и мгновенно замер, внезапно открыв глаза и медленно повернув голову вправо. Вскоре он заметил Учиху Фэна, стоящего недалеко от него, смотрящего на него осмысленно. Мгновенно он использовал свою скорость рук, которая была одинокой уже много лет, чтобы быстро спрятать фотографии в книгу. Сразу после этого он вскочил, погладил затылок и сказал громко, смущенно:— Йо!— Фэн, почему ты вдруг появился в моей комнате? Я даже не услышал, как открылась дверь.— Ты пришел поиграть со мной? Кстати, я думал, что слышал громкий шум из твоего дома раньше. Все в порядке? Учиха Фэн смотрел на Обито, который был покрыт виной и менял тему. Он не намеревался разоблачать его сильное чувство стыда.— Все в порядке. Я просто тестировал ниндзутсу. Случайно сделал много шума. Обито громко засмеялся:— Уже почти полдень. Позже у нас будет обед здесь. Пойдем посмотрим, что вкусного приготовила бабушка. Затем он потащил Учиху Фэна из комнаты и в сторону кухни. По пути у них была очень хорошая взаимопонимание и они не упоминали о том, что произошло в комнате. После вкусного обеда в доме Обито, Учиха Фэн вернулся домой, сел в позу лотоса на кровати и начал восстанавливать свою духовную энергию. Через некоторое время он

почувствовал, что его Даттян наполнился духовной энергией снова, и тогда он открыл глаза. Раньше, когда он использовал свою духовную энергию для выпуска техники трансформации и замены тела, он не чувствовал это ясно. Но после последовательного экспериментирования с огненным шаром и стилем земли, он почувствовал легкое чувство подавленности. Казалось, что мир препятствует ему использовать магию, хотя на самом деле это не могло быть остановлено вообще. Но он всегда чувствовал, что сила заклинания была ослаблена. Хотя она все еще была намного сильнее, чем ниндзутсу, она не достигла своей первоначальной силы. — Неужели система тренировок отличается и подавляется правилами мира? — думал Учиха Фэн. — Однако, даже так, магия все еще сильнее, чем ниндзутсу! Однажды моя тренировка сможет сломать цепи неба и земли, и меня больше не будет ограничивать ничто! Учиха Фэн был прав. Мир ниндзя, да и этот мир, практикуются через Чакра. В лучшем случае, смешивается с естественной энергией для практики магии, и нет метода, который может напрямую использовать естественную энергию. В этом мире не было пути небес, и воля неба и земли полагалась только на инстинкт, чтобы подавить альтернативного Учиху Фэна. Когда его тренировка достигнет определенного уровня, мир больше не сможет подавлять его. Глядя на темную комнату, Учиха Фэн тихо вздохнул: — Скорость восстановления духовной энергии слишком медленная. Мы должны найти способ восполнить ее как можно скорее. — Теперь, когда самая важная техника стиля земли освоена, можно начать планировать. Он планировал прокрасться через технику стиля земли, когда Хатаке Сакумо совершит самоубийство. В момент, когда он собирается совершить самоубийство, нанести минимальную атаку, чтобы ускорить его смерть. Даже если он сможет ускорить только на секунду, он все равно может считаться тем, кто его убил. Проще говоря, он превратился в собаку с головой человека и украл голову. Посмотрим, сможет ли он получить очки бессмертия таким образом. Это голова, которую он надеется украсть больше всего сейчас. Что касается убийства людей специально, Учиха Фэн еще не уверен, что сможет избежать преследования ниндзя или даже исследования памяти. В противном случае он бы сразу же убежал и убил двух Учиха и братьев Бейдо. Через месяц планирования, с руководством и поддержкой заботливых людей, сейчас жители деревни обличают Хатаке Сакумо, бывшего героя Конохи. Он видел Хатаке Сакумо на улице вчера. Теперь он был небритым и упавшим духом. Он выглядел очень потрясенным и не имел энергии. В результате Какаши стал еще более молчаливым в школе, чем раньше, с видом отчужденности от окружающих. Упомянув Какаши, Учиха Фэн сразу же вспомнил о том, как спасал его полгода назад. Жаль, что при его нынешних маленьких руках и ногах он не может остановить эту заговор против Хатаке Сакумо. Он может только воспользоваться сюжетом и тщательно планировать выгоды, которые он может получить, и он не осмеливается трогать лишнее. Как раз когда Учиха Фэн думал о том, как украсть чью-то голову, разговор между двумя людьми также начался в офисе Хокаге. В этот момент офис Хокаге был ярко освещен и наполнен дымом. Сарутоби Хирузен сидел на своем Хокаге-кресле, курил сухой табак с грустным выражением лица, выпуская клубы дыма. Симура Дандзо стоял перед его столом с зловещим выражением лица, глядя вниз на шляпу Хокаге на столе. — Позиция Хокаге должна принадлежать мне! Только я могу привести Коноху к славе! — Никогда не позволяйте другим пройти мимо меня! Затем он отвел глаза и направил их на Сарутоби Хирузена и сказал холодно: — Хирузен! Как долго ты собираешься думать об этом, Хатаке Сакумо — ниндзя, Он фактически отказался от миссии и причинил большие потери Конохе, поэтому он должен быть наказан! — В противном случае, если другие ниндзя последуют его примеру, миссия все равно будет выполнена, и нужна ли Конохе ее репутация? Хатаке Сакумо должен быть строго наказан! Сарутоби Хирузен наконец-то положил трубку в руку, посмотрел на Симура Дандзо перед собой, его глаза были глубокими, и он сказал сердито: — Это ты вызвал текущую общественную критику Сакумо в деревне? Дандзо не ответил напрямую, но сказал громко: — Все, что я делаю, ради Конохи! Хатаке Сакумо теперь стал нестабильным фактором, угрозой для Конохи, и должен быть устранен! Услышав это, Сарутоби Хирузен не мог больше сидеть и встал мгновенно. Он ударил правой ладонью по столу сильно, издавая глухой звук, и

разозлился:— Дандзо! Похоже, я слишком много позволял тебе в прошлом и позволил твоим корням делать все, что захотят, что привело к текущей ситуации;Сакумо все-таки герой Конохи, как ты мог так его клеветать!Дандзо посмотрел на сердитое выражение Сарутоби Хирузена и не удивился.В любом случае, он был ответственен за дела, которые были неудобны для Конохи.На этот раз он признал, что пошел слишком далеко, но он верил, что с их многолетним дружбой,И Коноха нуждается в корнях, Сарутоби Хирузен ничего не сделает с ним, самое большее, что он будет ругать его несколько раз.Просто рассматривай это как грушу для боя с Сарутоби, и э

<http://tl.rulate.ru/book/111950/4462260>